

Живая картина

Дождь стучал по стеклу устало и монотонно. Ноябрьская тьма съедала краски золотой осени, оставляя лишь сырые оттенки серого. В старой мастерской было холодно, но в камине потрескивали дрова и немного подогревали помещение.

— Скучно стало в теперь ноябре, — вздохнул Художник, отложив книгу. — Словно всё живое уснуло, и даже сны сейчас какие-то скучные.

— Тогда давай разбудим новые сны, — улыбнулся Музыкант, беря в руки гитару. — Достань свою кисть. Вспомни летние дни, друг.

И оба мастера начали творить. Художник взял акварель, и на листе бумаги появилось Розовое море, нежное, как рассветная заря. Музыкант перебирал струны, и в звуках рождался ветер бриз, пахнувший свежестью.

— В моей картине на синем побережье, — проговорил Художник, ведя кистью, — в горах притаился Зелёный городок. Видишь? Черепичные крыши во мхе и башни, увитые зеленым плющом.

И небольшой городок появился с новым мазком. А вместе с ним у одного домика — она. Девчонка с глазами цвета морской волны. Её звали Лиана. Она вышла на балкон своего домика и смотрела на тропинку.

— Она ждёт кого-то, друг, — заметил Музыкант. И его пальцы сами заиграли мелодию менуэт.

— Конечно, — кивнул Художник. — Вечером с гитарой к её балкону приходит паренёк. Его зовут Альдо.

Картина все больше оживала. Два мастера Музыкант и Художник видели, как Альдо пел серенады под желтой луной, как Лиана, прижав руку к сердцу, слушала его. Ни дня без этих песен она не могла прожить. Мир Зеленого города был прекрасен: туземцы ловили жемчуга, горожане танцевали до упаду, а любовь молодых казалась вечной.

Но наши сказочники почувствовали холодок. Не от ноябрьского ветра за окном, а из самой картины. Художник добавил в горы глубоких, почти чёрных теней.

— Что-то не так, — прошептал Художник. — В этих горах кто-то есть. Кто-то, кто не любит песен и ярких красок.

И он оказался прав. В самых глубинах гор, в пещере, проросшей бледными поганками, жил старый Грибной король. Он был древним духом увядания, повелителем плесени и тишины. Его пороком была зависть. Он ненавидел всё живое, яркое, громкое. Звук гитары Альдо был для него ножом, а зелёная краска на крышах городка — ожогом. Страстью Грибного короля было поглощение. Он питался тоской, забытыми мелодиями, выцветшими рисунками. Его зло было тихим и ползучим, как его мицелий. Это сущность всех грибов.

И этой ночью, когда Альдо запел новую песню для своей девушки особенно страстно, из трещин в скалах выползли странные серые грибы. Они росли с пугающей скоростью, тихо шипя и поглощая звук. Цветы на балконе Лианы поникли, их лепестки стали поражены грибком. Альдо

попытался сорвать один гриб, но тот прочно прирос к стене, и холодное оцепенение пронзило пальцы юноши.

— Беги, мальчишка, — прошептал голос, похожий на шелест сухих листьев. Это был голос Грибного короля. — Твои песни мне не нужны. Этот мир будет серым, тихим и вечным, как покой. И тебя и девушку я поражу грибом.

Страх, холодный и липкий, впервые сковал сердца влюблённых. Лиана не могла больше выйти на балкон — его оплела серая грибница. Альдо не мог петь — слова застревали в горле. Горожане были испуганы. И Зелёный городок начал тускнеть.

В холодной мастерской Художник вскрикнул:

— Смотри, Музыкант! Краски блекнут на холоде!

На бумаге синее побережье стало грязно-серым, а розовое море — тускло-бурым. Музыкант ударил по струнам, пытаясь вернуть мелодию, но звук был плоским и пустым.

— Он забирает его. Этот... этот грибной дух. Он крадёт наш мир!

И тогда они поняли: они не просто наблюдатели. Они — творцы. Их вера, их собственные чувства — это краски и струны для того мира, который они вместе создают. Чтобы бороться со злом там, им нужно сражаться с тоской и холодом здесь.

В дверь мастерской постучали. На пороге стоял Господин в сером, сосед-скряга и скептик.

— Опять Вы шумите? — буркнул он. — В ноябре надо экономить уголь для дома и мыслить практично. Вы тратите время на очередную ерунду.

Это была та же самая сила, но в реальном мире. Равнодушие, убивающее чудеса.

Художник и Музыкант переглянулись. В их глазах вспыхнул огонь. Добро — это не просто отсутствие зла. Это активное, яростное творение, это защита своего света.

— Это не ерунда, — твёрдо сказал Художник. — Это творчество.

— И мы его развиваем, — добавил Музыкант, и его гитара зазвучала не песней любви, а маршем, гимном сопротивления на раз-два-три-четыре.

Они снова обратились к своей картине. Художник взял самую яркую алую краску и провёл ею по серому небу над городком — словно луч зари. Музыкант запел не нежную серенаду, а мощную, полную твердости и веры балладу о свободе.

В Зелёном городке случилось чудо. Алый луч упал на грибницу у балкона Лианы. Та зашипела и начала испаряться. Песня Музыканта, громовая и чистая, вновь разрывала тишину. Альдо словно вдохнул полной грудью и подхватил эту самую песню. Его голос, усиленный верой из другого мира, обрёл невиданную силу.

Грибной король завыл в своей пещере. Его грибы в городе начали редеть, сморщиваться и рассыпаться в прах. Гриб питался тоской, но был бессилён перед яростью любви и отвагой творчества.

Лиана вырвалась на свободу, и её смех, как серебряный колокольчик, стал последним ударом по царству плесени. Грибной Король рассыпался, превратившись в горстку пыли, которую унёс внезапно налетевший с розового моря ветер.

А в мастерской Господин в сером, морщась, пробормотал: «Безумцы», — и удалился. Но в воздухе уже пахло не ноябрьской сыростью, а горящим воском, красками и предвкушением. За окном всё так же моросил дождь, но он больше не был скучным. Он был просто осенним дождём.

И над синим взморьем на бумаге снова сияли золотые берега, а под жёлтой луной горожане картины Зелёного городка танцевали, зная, что их жизни и любовь защищают два волшебника-творца в мире, где ноябрь бессилён против кисти и гитары.

КОНЕЦ

Умозаключение, мораль и выводы:

1. Творчество — это акт сопротивления. Против серости, скуки, увядания и чистого зла, которое всегда хочет поглотить краски и звуки мира.
2. Зло часто носит маску тишины и «практичности». Оно не всегда громкое, иногда оно шепчет, что ваши мечты — ерунда, и предлагает просто смириться с унынием.
3. Наши миры связаны. Эмоции, которые мы вкладываем в творение, будь то картина, песня или отношения, становятся его фундаментом и защитой. Без веры и страсти они блекнут.
4. Добро должно быть активным и смелым. Его недостаточно просто чувствовать — за него нужно сражаться, вкладывая в битву весь свой талант и всё своё сердце.
5. Даже в самый хмурый ноябрь можно создать своё розовое море и зелёный городок, если рядом есть тот, кто готов взять в руки кисть или гитару. А главное — если ты сам готов это сделать.

<https://megaskaz.ru/>